

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ
ЕКАТЕРИНА ВАСИНА

ВОЛШАНЫ

ПРОБУЖДЕНИЕ ЗЕМЛИ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В88

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на обложке *С. Дудина*

Вудворт, Франциска.
В88 Волшаны. Пробуждение земли / Франциска
Вудворт, Екатерина Васина. — Москва : Эксмо,
2020. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-109960-2

Переезд с семьёй в столицу — что может быть лучше! Я пройду инициацию и получу своего волшана под присмотром лучших магов страны. К тому же здесь учился друг детства, с которым мы не виделись несколько лет. Всё как в мечтах! Огромный город, лучшая школа, новые друзья и встреча с НИМ. Но реальность вносит свои коррективы. Родители умолчали, что у меня уже есть жених, с любимым мы во враждующих школах, и даже инициация преподносит неожиданный сюрприз. А ещё старинная школа хранит страшные тайны, куда я по неосторожности сунула нос...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вудворт Ф., Васина Е., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109960-2

Глава первая

«Наше убежище — пространство среди розовых кустов. Здесь очень сладко пахнет, так, что кружится голова.

— Лиззи, ты только приезжай, ладно?

Голос Адриана чуть подрагивает, его лицо морщится, точно мой самый близкий друг старается сдержать слезы. Я же реву. И заедаю свой плач яблоками, которые мы только что стащили у старого аргола Армана. Его пес рвался за нами, но помешала железная цепь.

— Я приеду! Я обязательно приеду!

Слова обещания рвутся сами собой, вместе со слезами. Я пока не знаю как, но выполняю его. Обязательно.

Темные глаза Адриана совсем близко от моих. От него пахнет яблоками и дымом. Он сжигал листья во дворе дома. А над головой раскинулся зелено-золотой шатер.

Осень...

— Ты обещаешь?

— Обещаю!

— Я встречу тебя с волшаном.

— Хвастунишка.

— Спорим!

От его задорного тона становится чуть легче, хотя слезы все еще щекочут горло, подступают вплотную. Но я держусь. Я стараюсь держаться, потому что не хочу прослыть плаксой.

И как точка в нашей беседе — голос его матери. Он ввинчивается в осенний воздух, пропахший кострами и поздними цветами:

— Адриа-а-а-ан!»

— Элизабет!

Я дернулась и вскинула голову. Встретилась взглядом с матерью и поняла: это просто сон. Я уснула на подъезде к городу, чтобы увидеться с Адрианом.

Который сейчас в Аргениуме. Учится в Аркано и наверняка получил своего волшана. Первее меня!

Какой он, этот город? Я высунулась в окно, с любопытством завертела головой.

Аргениум — столица Терралии. Отец рассказывал, что мы уехали отсюда, когда мне только исполнилось шесть лет. Сама я запомнила лишь отрывки, яркие и больше похожие на сон.

Так что теперь я с жадностью смотрела на все то, что происходит вокруг.

— Элизабет! — даже резкий голос матери не утянул меня обратно в душный экипаж. Я принимаюсь прислушивалась и чувствовала, как мурашки бегут по спине от ожидания чего-то неведомого.

Первое впечатление от Аргениума — ужасный шум. На широких улицах полно экипажей, всадников, просто прохожих. Я круглыми глазами провожала высокие дома, почти все в пять этажей. Сильно

пахло специями, лошадьми и почему-то речной водой. А вдалеке, над домами, возвышался храм Аштэ, легкий и изящный.

— Элизабет! — голос матери ударил по ушам сильнее, чем шум вокруг. — Сядь прямо, юная леди!

Я обернулась к родителям и оценила строгий взгляд матери и усталый — отца. Именно он заставил меня послушаться и все же отодвинуться от окна. Но внутри все тряслось от нетерпения.

Адриан, ты даже не знаешь, что я уже здесь!..

Как же Аргениум отличается от тихого округа Клейрон, где я прожила почти девять лет!

Сидя в экипаже, я все тянула шею, стараясь ухватить взглядом как можно больше. Светло-серые и бежевые стены зданий, темные мостовые и громкие голоса вокруг. Здесь жизнь кипит, в то время как в Клейроне она течет неспешно, точно как полноводная река.

Я чувствовала себя перышком, попавшим в водопад. Шум вокруг бил по ушам. Такое же ощущение было, когда я сидела в железной бочке, а Адриан колотил по ней палкой. Мы играли в войну Зарекка, много лет назад пронесшуюся по континенту. До сих пор о ней вспоминают с содроганием. А имя Зарекка означает мировое зло...

— Элизабет, где твои манеры?

Я перевела взгляд на маму. Говорят, у меня — ее глаза. Такие же зеленые и чуть раскосые. А вот волосы достались от отца: темные, почти черные, и очень непослушные. Крупные кудри приходится по утрам нещадно расчесывать и убирать в прическу, иначе они торчат во все стороны.

Краем глаза заметила проходившего мимо юношу, и на миг сердце оборвалось в сладкой надежде. Но нет, это не Адриан. Я откинулась на сиденье экипажа, глубоко выдыхая и стараясь не выругаться. Посмотрела на отца, пока мама недовольно бормотала что-то о воспитании в провинции.

— Завтра с утра я отвезу тебя в Мимамо, вместе с вещами.

— Мой гардероб устарел, — сообщила я.

И правда, на улицах Аргениума наряды дам значительно отличались от того, что носили и носят к Клейроне. Здесь в моде более узкие юбки, а корсетов я и вовсе не заметила. Значит, дамы действительно перестали их затягивать, по советам целителей. Я отметила короткие жакеты с высокими воротниками и рукавами, украшенными пеной кружев. Некоторые одеты попроще, а кто-то и вовсе в обносках.

— Почему они так выглядят? — поинтересовалась зачарованно.

И тут же меня резко отодвинули от окна, куда я опять начала было высовываться. Город манил, звал, обещал.

— Элизабет! — теперь уже голос отца ударил по ушам. — Неприлично смотреть на нищих.

На кого? Я скосила взгляд на тех, кто жался к стенам домов. В их руках кружки, тарелки, куски бумаги с надписями. Издалека сложно разобрать, что там написано.

— Кто они?

— Те, у кого сложное положение.

В этом весь отец: он объясняет так, что вопросов еще больше.

Черная, точно оплывшая статуя приковала мое внимание. Даже мысли об Адриане на миг ушли на задний план. От металла точно исходила темная аура, холод.

— Что это?!

— Обелиск, — теперь голос отца звучал тихо. — Чтобы не забывали о той боли, что принесла нам война Зарекка.

Я словно зачарованная провожала взглядом черную недвижимую фигуру. Здесь объяснения были не нужны. О войне Зарекка знали даже младенцы. Он — то зло, с которым Терралия справилась с трудом и огромными потерями. Он — единственный маг, который совершил святотатство: убил своего волшана ради власти.

Я перевела взгляд на волшанов мамы и отца. Йор и Тьер спали, растянувшись на сиденье напротив. Размером с крупную собаку, покрытые серебристо-серым мехом и очень грациозные. Длинные гибкие хвосты чуть подрагивали, большие уши непрерывно шевелились, улавливая звуки.

Я хотела своего волшана. Скорее всего, у меня тоже будет водный — фьюрри. Маленькие — они просто сплошное умиление. Комок меха с огромными глазами и не менее огромными ушами. У фьюрри на лапках очень проворные пальцы, которыми они могут цепко хватать все, что им понравится. И еще это самые дружелюбные из волшанов.

А экипаж катился дальше, туда, где дома становились все богаче, зелень вокруг более аккуратной, подстриженной. Пока наконец мы не въехали на просторную улицу, по обеим сторонам которой тяну-

лись заборы. На одних я видела диковинных зверей, на других — сложные узоры. В Клейроне подобного не водилось. У нас растут живые изгороди. А здесь заборы возносятся выше человеческого роста, из железа, окрашенного в темный цвет. А за ними дома, от которых захватывает дух.

— Это наш?

Вопрос вырвался сам собой. Неужели мы приехали в этот дом?

Три этажа. Светло-бежевый крупный камень, большие окна и двери с цветными витражами. Парк вокруг дома благоухал розами и незнакомыми сиреневыми цветами.

— Ты не помнишь, Элизабет? Мы уехали отсюда почти девять лет назад.

Отец смотрел на дом и шурился, как всегда, когда вспоминал что-то приятное. Мама торопливо достала из ридикюля тонкий платок, приложила к глазам. И на ее губах появилась светлая улыбка, такая редкая, что я смутилась.

Нет, я не помню этих мест. Но в то же время они смутно шептали мне о чем-то. Как далекий сон.

Экипаж со скрипом и грохотом уехал, а из ворот к нам уже спешили двое: пожилой мужчина, чьи белые волосы были стянуты сзади в пышный хвост, и женщина средних лет, похожая на булочку. Такая же румяная, пышная и удивительно уютная, в темно-синем платье с белой вышивкой.

— Лорд, леди Килей, ох ты ж, счастье-то какое! Прибыли! А я-то глаза все высмотрела! И пирог ваш любимый поставила. А белье постелила с розовыми узорами. Ах!

Взгляд женщины замер на мне. Она всплеснула руками, а я едва не попятилась.

— Леди Элизабет?!

— Выросла, да? — улыбнулся отец. — Алеса, ты же ее шестилетней запомнила.

— А теперь выросла! — прошептала Алеса. — Просто невеста, да и только. Ой, лорд Килей, чую, женихи пороги-то обивать будут.

Какие еще женихи?!

— Ну полно, Алеса. — Мама точно ощутила мое смятение. — Мы устали. Ужасная дорога, просто ужасная. Дождь лил такой, что пришлось вмешаться и убирать его от экипажа. Нам необходимо горячее питье и душ. Элизабет, тебе следует переодеться. Нам надо сегодня отправиться за новым гардеробом. Ох, еще договориться с экипажем. Милый, когда Элизабет отправляется в школу?

— Если завтра все оформим, то думаю, она может сразу там и остаться.

Как всегда: беседа обо мне, но без меня.

— Элизабет, — о, обо мне все же иногда вспоминают, — думаю, ты можешь сама донести свой саквояж. Слуги приедут с утра. Алеса, как твой радикулит?

Самое время тихо уходить, обняв небольшой саквояж. Совсем новый, от него даже еще пахнет кожей. Я выбрала его на ярмарке в Клейроне. Сразу полюбила за розовый цвет и нежный рисунок. Мама лишь вздохнула и сообщила, что мой вкус необходимо воспитывать. Но саквояж купила. И теперь я прижимаю его к себе, пока поднимаюсь по ступеням.

Особняк и правда огромный. Когда я открыла тяжелую дверь, в нос ударила волна аппетитного запа-

ха. Булочки! С ванилью и апельсинами. То, что надо после путешествия. Жаль, по воздуху добираться пришлось не прямо до Аргениума. В целях безопасности воздушный порт находится в двух часах езды экипажа.

На второй этаж вела широкая лестница, плавно поворачивающая направо.

И тишина.

Я привыкла, что в Клейроне дома всегда стоял шум. Отец, как проверяющий по делам мэрии города, принимал посетителей у себя в кабинете, на первом этаже. В те дни, когда не уходил в здание администрации. А тут совершенно тихо...

* * *

В этот день попасть на улицу мне не удалось. На любые робкие попытки ответ один: тебе необходимо собраться в школу.

Точно туда надо тащить полный набор вещей! Мимамо и Аркано — две школы на разных концах города — полностью обеспечивают учеников всем необходимым. От нас нужны только мозги и магический талант. Вот и все! Ну и иметь при себе карманные деньги.

Если с мозгами я дружила, то с магией... Впрочем, тема эта дома никогда не поднималась. Лишь порой я ловила на себе жалостливые взгляды во время семейных праздников. Порой слышала легкие шепотки на тему «бедной Элизабет» и «Кливу лучше отдать ее замуж повыгоднее».

Второе особенно заботило и заботит мою маму. Замуж обычно выходят после восемнадцати, но по-

иском подходящей пары начинают заниматься после получения волшана — магического питомца. То есть — в пятнадцать лет.

А мне почти пятнадцать...

А еще я порой улавливаю обрывки фраз «в такой семье и ущербная» или «может, прокляли нас?».

К Хаосу! Все пройдет, а злопыхатели втянут языки... в то самое место.

Но сегодня было не до разговоров о женихах. Маму больше беспокоило состояние дома и моего гардероба. Насчет первого она охала, что за почти девять лет мебель устарела, придется заказывать новую.

— Клив, — то и дело начинала она возмущаться, — ты посмотри, как потускнело дерево! Нет, ну правда, а стекла? Их точно год не протирали!

По мне, так дом в отличном состоянии, но я предпочитала молчать и наслаждаться едой. Тем более следующие несколько часов придется провести на ногах. Это не проблема. Проблема в том, что у нас с мамой несовпадение вкусов. То, что она считает женственным, для меня смотрится вычурно и глупо. А то, что нравится мне, она называет простецким стилем. В итоге поездки по магазинам часто заканчивались скандалами и взаимными упреками.

Но настроение улучшилось, когда мы сели в экипаж. Мама, правда, ворчала, что наемный не такой удобный. И делала это настолько громко, что прохожий, прогуливающийся мимо нашего дома, даже приостановился и проводил ее взглядом. На нем была несуразная шляпа с широкими полями, которые скрывали половину лица. Разве в такой удобно?! Но очередная порция маминого возмуще-

ния отвлекла меня от него. Что поделаться, наши личные экипажи еще не перегнали, так что ей пришлось смириться.

Уже залезая в экипаж, я вдруг замерла, потом оглянулась. Но нет, улица была пустынной, даже тот, в шляпе, исчез. Однако на миг показалось, что на меня смотрят. Внимательно, изучающе.

— Бет!

Я глянула на маму. Та уже сидела и смотрела на меня несколько недовольно.

— Я устала, Бет, но вынуждена ехать с тобой, так как не хочу, чтобы моя дочь выглядела оборванкой!

То есть в Клейроне мои наряды выглядели пристойно, а тут сразу оборванка?

Ощущение чужого взгляда пропало, да и было ли оно? После долгих часов путешествия чего только не покажется. К тому же я очень плохо спала, волновалась и думала об Адриане.

Я слушала мамины переживания по поводу моих нарядов, а сама пристально вглядывалась в каждого прохожего, благо экипаж ехал не очень быстро. Вдруг Адриан совсем рядом? Страшно не заметить его, пропустить. Вдруг он уже получил волшана? Хотя о чем это я! Конечно, получил. Ему уже семнадцать, значит, волшан у него два года. У огненных магов волшаны, которых называют «сай», очень забавные. В молодом возрасте такие неуклюжие, с пухом вместо жестких перьев, с огромными лапами, летать толком в первый год не умеют. И часто портят мебель, так как любят об нее точить когти на лапах и толстый клюв. Ну и топают. Адриан рассказывал, что волшан его отца пару лет мучился

бессонницей. И носился взад-вперед по лестнице, отчего не спали все.

— Мам! — прервала я ее рассуждения. — А твоя Йор никогда не болела?

— Что за... — Мама приподняла тонкие ухоженные брови. — Бет, что за вопросы? Конечно, нет. Моя связка с Йор сильная и стабильная, я могу блокировать для нее те эмоции, которые могут растревожить волшана.

— А почему тогда у сай часто случаются бессонницы?

— Опять! — Мама возводит на миг глаза к потолку экипажа. — Так, Бет, давай с тобой пойдем одну вещь. Клейрон — городок и округ маленькие, люди там все знают друг друга и... проще относятся к некоторым вещам. Но Аргениум... Здесь тебе придется пересмотреть свои взгляды на дружбу с этим твоим... как его...

— Адриан, — сухо подсказала я. — Почему? И при чем здесь он? Я просто спросила про бессонницу у волшанов.

— Дорогая, ах, все просто. Наши фьюрри более стабильны в плане эмоций и переживаний. Они более гибкие, как и мы. А сай... ну а что ты хотела от огненных, с их непостоянством и взрывоопасностью. Потому твоя дружба с Адрианом пусть останется приятным воспоминанием детства. Чем взрослее вы будете, тем сильнее начнете чувствовать разобщенность. Увы, дорогая, но это так. Поверь мне.

Я просто отвернулась обратно к окну, чтобы проводить взглядом очередного парня с темными воло-

сами. Но возле его ног крутился подросший фьюрри — волшан воды. Так что это не Адриан.

Мамина фьюрри Йор сидела на крыше экипажа. Она обожает ездить именно так. Вцепляется коготками и вертит головой, иногда издавая забавные твякающие звуки. Папин фьюрри — Тьер — более серьезный, его так просто не погладишь, может и прикусить руку, как бы предупреждая. И в экипаже он всегда едет рядом с отцом, положив ему голову на плечо.

А своего я пока не могу представить. Говорят, что в момент, когда ты засовываешь руку в портал Анара — мира Стихий, то чувствуешь прикосновение своего волшана и приносишь его в свой мир. Вы сразу привязываетесь друг к другу эмоционально, жизненно, энергетически, становитесь связанными магией. И эта связь — до конца жизни.

Короткое твяканье, и в окно экипажа просунулась голова Йор. Черные круглые глазки блестели от возбуждения.

— Да, да, мы подъезжаем, — тут же откликнулась мама. — Веди себя прилично.

Первая наша цель — магазин с огромной витриной, где выставлены последние модные новинки. Я отметила, что теперь юбки шьют длиной выше щиколоток, а вырезы украшаются не кружевами, а вышивкой и мелкими камнями. И пояс делается выше талии. Тихо порадовалась, что корсеты окончательно отошли в сторону, разве что в далеких маленьких городках остались приверженцы этих неудобных штук.

— Добрый день!

— Здравствуйте, леди.

— Чем можем помочь?

У меня закружилась голова от трех юрких продавщиц, похожих на ярких птичек. Как и положено в крупных магазинах, они должны носить те модели, что продают. А ткани в этом сезоне так и переливаются всеми оттенками.

Пока мама объясняла, что нам надо, я разглядывала просторное помещение с манекенами и стройными рядами платьев. Потом все же не выдержала и попыталась вмешаться:

— Я люблю простой крой и поменьше вышивки. И все эти украшения...

— Элизабет! — шикнула мама, но я не успокаивалась:

— Зачем мне все это в школе? Там форма, у всех одинаковая.

— А еще праздники, балы и, — тут мама подняла вверх палец, — инициация!

На конце пальца у нее завихрился крохотный бунчик воды. Явно для зрелищности.

— Инициацию проходят в форме, — возразила я. — Там не до нарядов.

— Молодая леди, — а вот теперь голос мамы посуровел, — очень жаль, что я не привила вам вкус к прекрасному!

Такой тонкий намек, что мне лучше заткнуться. В любом случае я еще поборюсь за одежду, а пока вместо ответа отвела взгляд, продолжая изучать обстановку. В глаза били розовые и закатные оттенки, блеск камней и лазурная вышивка, тончайшие кружева соседствовали с плотными гладкими тканями. Да уж, в Клейроне я такого разнообразия не встречала.